

Глава 8: Излечивая болезнь

Собрав все травы, Мо Вонг попросил служанок принести ему две ванны с горячей водой и немного сменной одежды для Се Юн. Затем он отозвал всех служанок.

В комнате остались только Мо Вонг и Се Юн, он велел ей раздеться и залезть в ванну. От такого она вылупила глаза, но заметила, что на лице Мо Вонга не было забавного выражения.

Се Юн прикусила губы и медленно разделась, обнажая пухлые груди, нежные спину и плечи, и округлый зад. Войдя в ванну, она оказалась спиной к Мо Вонгу.

Подобная сцена могла бы для любого мужчины стать причиной пересохшего рта и кровоточащего носа, но, к сожалению, свидетелем ей стал некто, не знающий разницы между мужчиной и женщиной. Это побочный эффект воспитания детей в горах.

Мо Вонг не выказал никаких эмоций, кроша травы в порошок и мешая их с горячей водой, превращая её в зелёную. Травяной аромат распространился по всей комнате, и тогда он взял иглолку и ввёл ей в спину, прибегнув к акупунктуре.

«Это может быть больно».

Потом Мо Вонг выкачал всю чёрную субстанцию из её тела. Пахучая, чёрная субстанция сочилась из её пор. Се Юн чувствовала себя так, словно её кожа горела. Процесс продолжался 3 часа, но она не позволила себе закричать ни разу.

Зелёная вода стала полностью чёрной, Мо Вонг вытащил Се Юн из одной ванны и поместил в другую. Она попыталась двинуться, но не могла ни двигаться, ни говорить.

Мо Вонг увидел, как она корчится, пытаясь встать, и тогда сказал:

– После лечения ты будешь парализована на пару часов.

После сказанного, Мо Вонг выкинул ванну, наполненную черной субстанцией, в сад. Растения и цветы стали увядать.

Мо Вонг принялся омыwać тело Се Юн, конечно он дотрагивался до всего её тела, медленно промывая её ноги и каждый палец, затем двигаясь к тощим бедрам, а затем и к самой сокровенной части тела. Мо Вонг посчитал его самым интересным – засунув палец в отверстие, он ощутил прикладываемое усилие, словно оно пыталось оторвать ему палец.

Он сделал движение, чтобы вытащить палец обратно, и потекла белая жидкость. Тогда он засунул другой палец, начав дразнить её. Наконец, тело Се Юн не выдержало и высвободило

явную влагу.

Мо Вонг взглянул прямо на Се Юн, чье лицо было красным как помидор, а глаза источали огонь.

– Се Юн, ты что, дитя? Как ты могла описаться?

Если бы Се Юн могла двигаться или говорить, она непременно бы выбила из Мо Вонга всё дерьмо. После её растления по собственному желанию, он заявляет, что это – её вина.

Мо Вонг вымыл всё её тело, а затем уложил в постель. Се Юн испугалась, что её невинность будет отнята, но Мо Вонг не сделал с ней ничего, кроме смены одежды.

Лечение нанесло ущерб самому Мо Вонгу, и он лег спать рядом с Се Юн. По прошествии пары часов она наконец смогла двигаться, и ей хотелось выбить дерьмо из Мо Вонга. Однако, увидеть невинное и чистое спящее лицо, она не набралась смелости, чтобы побить его.

«В конце концов этот выродец всего 13 или 14 лет от роду, и даже если он воспользовался мной, то всё же вылечил меня, спас мою жизнь, и мне уже 300 лет».

Кое-где демонесса в черном смеялась. «Это мой муж, и он прирожденный. Даже при том, что он не знал разницы между мужчиной и женщиной, он всё же смог заставить женщину кончить».

Первое, что заметил Мо Вонг, проснувшись – Се Юн, пялящаяся на него.

– Ты готов взять на себя ответственность?

Мо Вонг подумал, что она говорит об ответственности, предполагающей её спасение.

– Не беспокойся. С того момента, как я тебя коснулся, я намерен быть ответственным.

После этих слов взгляд Се Юн смягчился, а на лице появилась яркая и робкая улыбка влюбленной девчонки.